

Аудитория в военной академии.

Лиаму окружали дети разных благородных домов. Аристократы беззастенчиво пытались сблизиться с ним после вчерашней битвы с Дольфом.

— Лиам, ты поразителен!

— Ты показал этому старшекурснику, и к тому же самому лучшему выпускнику Дольфу!

— Наверное настоящий боевой опыт и правда совсем другое дело.

Пока Лиаму осыпали похвалой, он сидел с очень довольным лицом.

— Это ерунда, он просто слабак.

Окружающие продолжили хвалить его после этих слов.

Уоллес наблюдал за всем этим со стороны. По сравнению со вчерашним днём, благородные дети открыто пытались подлизаться к Лиаму.

— ... Сразу потянулись к сильному. Даже впечатляет, насколько они честны.

Обычные кадеты сидели с кислыми лицами и наблюдали за происходящим. Как и Уоллес, они были поражены резкой переменой отношения дворян.

«Еще вчера они называли его деревенщиной из глуши, а теперь практически едят из рук.»

После победы Лиаму над Дольфом, высмеивавшие его дети аристократов теперь служили ему свитой.

«Хаа... скучаю по начальной школе.»

Там был другой друг Лиаму, Курт. Если бы тот тоже выбрал академию, то они бы держали этих людей подальше от Лиаму. Однако Курт является наследником дома барона Экснера, семьи, которая тесно связана с вооруженными силами. Такие дома часто выбирают военную академию в последнюю очередь для обучения своих детей. После окончания начальной школы Курт поступил в университет для получения квалификации в качестве чиновника. Последней причиной такого решения заключалась в том, что Курт планировал оставаться в войсках дольше положенных четырех лет, и поэтому было решено, что сначала он отучится в университете.

«Если подумать, он очень расстроился, когда пришлось разлучаться с Лиамом.»

Курт был подавлен, когда Лиам рассказал о своих планах поступления в академию.

И хотя ему хотелось поступить в академию вместе, Лиам не может служить в войсках вечно. В отличие от наследника, он уже унаследовал дом, и ему нужно как можно скорее вернуться к управлению своими владениями.

Уоллес посмотрел, как Лиаму хвалят окружающие.

— Этому любителю еще понадобится как минимум десять лет боевого опыта, чтобы победить меня.

Окружающие остались в недоумении от слов Лиамы и начали перешептываться: «Десять лет?», «Чтобы стать таким сильным нужно всего десять лет?», «На удивление быстро».

В этот момент в аудиторию влетела Мари Сера Мариан со своей короткой фиолетовой стрижкой.

Верно, фиолетовой.

С лицом, которое можно описать только как «красавица», её внешность очень выделялась на фоне военной академии, полной парней.

— Мне только что всё рассказали, лорд Лиам!

Как только она подбежала к нему, то схватила за руки с сияющими глазами.

— ... Мари?

Мари продолжила восхвалять его, совершенно не обращая внимание на его озадаченное выражение лица:

— Вы одержали верх над лучшим выпускником в симуляторе! Чего и следовало ожидать от лорда Лиамы! Ваша Мари, к сожалению, не увидела вашей вчерашней доблестной фигуры, поскольку этот раздражающий инструктор меня отвлекал. Если бы вы только позвали, я бы мигом примчалась!

Уоллес вздохнул.

«Все рыцари Лиамы неповторимы.»

Мари тоже поступила в академию, чтобы получить квалификацию рыцаря. Пусть записи о ней исчезли, на самом деле две тысячи лет назад она была героем.

Так что произойдёт, когда такой человек поступает в академию?

Академия редко видит необычных кадетов, и поэтому для них нет каких-то особых способов обучения.

Зато есть особые классы для размещения таких «необычных» людей. Помимо кадетов со странными талантами там держались и те, кто явно отстаёт от всех. Короче говоря, там собирают проблемных детей, которых обучают одни ветераны своего дела.

Попав в такой класс, Мари в первый день отказалась стричь волосы. Разумеется, инструктора всё равно приказали ей подстричься, на что в ответ она их всех побила и начала сама причитать. Она не сдерживалась в своих выражениях разочарованным тоном: «Так имперские инструктора опустились до такого уровня? Не думаю, что найдётся хоть кто-то, способный обучать меня». Она оказалась не по зубам инструкторам, а отчисление поставит под сомнение их власть и выставит жалкими, так что в итоге они обратились за помощью к Лиаме.

Только что побритый наголо Лиам ответил: «Что? Я тут практически лысый, а ты жалуешься на то, чтобы немного укоротить волосы? Иди подстригайся!» и на следующий же день она показалась с новой короткой причёской.

Увидев это, инструктора вздохнули: «И ради чего мы через всё это прошли?», что даже кадеты слышали.

Как бы там ни было, Мари зачислили в класс полный проблемных детей, и она всегда пытается найти причину повидаться с ним.

Однако Лиам при виде её впал в полное уныние:

— Ясно. Действительно жаль. Я всё понял, а теперь, Мари, возвращайся уже в свой класс.

— Нет, лорд Лиам, я же еще недостаточно похвалила вас! Если не рассказать всем, насколько вы замечательны, это станет величайшим позором за всю жизнь вашей Мари!

Её глаза были налиты кровью.

Пока Мари продолжала восхвалять его, вся свита отпрянула от Лиама.

— И вообще, таким замечательным для лорда Лиама быть вполне естественно. Им неизбежно придётся...

Когда Мари начала бредить, Уоллес впал в раздумья.

«Хаа... я и правда скучаю по начальной школе.»

Мне нравятся поддакивающие люди.

Я всегда рад тем, кто послушно виляет хвостом передо мной подобно собакам.

Однако с бредящей перед собой Мари... я подумал иначе.

Мари с налитыми кровью глазами кричит: «Лорд Лиам сам идеал!» и другие подобные фразы.

Мне нравится, когда меня восхваляет, но это уже отталкивает.

То же можно сказать и про мою главу рыцарей, Тию.

Уверен, если я случайно подскользнусь и упаду, они даже при этом будут восхищенно лепетать «Чего и следовало ожидать от лорда Лиама!».

А это уже пахнет издёвкой, а не похвалой.

Их слова для меня ничего не значат.

— Лорд Лиам такой замечательный!

— Ясно... Здорово. А теперь, Мари, возвращайся в свой класс.

— П-почему, лорд Лиам?!

— Скоро начнутся занятия.

— Ах, вы об этом, это же просто...

— ИДИ УЖЕ!!!

— Е-есть!

Жаловаться даже при том, что она опоздает на занятия, она вообще осознает своё положение заместителя главы моих рыцарей?

Да, она компетентна, но, похоже, у неё не всё в порядке с головой.

У меня опустились плечи, пока я наблюдал за выбегавшей из аудитории Мари, так как все по-прежнему сторонились меня.

Всё из-за её поведения.

У меня наконец-то получилось сколотить группу приспешников, а она всё испортила.

Иногда Мари и правда бесполезна.

Она не знает, когда нужно остановиться с похвалой, так что всегда выставляет меня дураком.

Хаа... настроение совсем испортилось.

Из аудитории тайно выскользнул один из кадетов, окружавших Лиама.

Стоящая за углом Мари обратилась к нему, пока он пытался сбежать в напряженном состоянии.

— Эй, скоро начнутся занятия. Ты куда это собрался?

Кадет распахнул глаза от удивления, но тут же выхватил нож и напрыгнул на неё.

Схватив его за руку, Мари быстро прижала нападавшего к полу.

— ... И что же ты собирался с ним сделать?

— О-отпусти!

Взявшись за палец кадета, Мари улыбнулась и выгнула его в противоположном направлении.

— Ч-черт!

Видя, как кадет пытается подавить вырывающийся крик, Мари ухмыльнулась еще шире.

— Ты похож на любителя, так ответь, зачем ты пытался сблизиться с лордом Лиамом?

Она сломала еще палец, но кадет не ответил.

Пока он пытался вырваться, из пола возник мужчина в черном и зловещей маске.

Мари ничуть не удивилась этому, но кадет вздрогнул от ужаса.

Появился Кукури, подчиненный, защищающий Лиама из тени.

— Мари, твоё самовольство может вызвать проблемы.

— Кукури, на кого он работает? Только не говори, что у Беркли остались только такие убийцы.

Кукури рассмеялся от её комментария.

— Нет, он просто прихвостень дома Лоуренсов. Какой из него убийца.

— Так он одна из пешек Дольфа?

Когда Мари сломала еще один палец кадета, тот сострыпал горькое выражение, поскольку не смог скрыть имя своего нанимателя.

— Да. Похоже, вся его личность выдумана для внедрения в академию. Всё в его записях ложь. Его отправили сюда, чтобы помочь обеспечить Дольфу место лучшего выпускника.

— Ясно. Так вот в чем дело...

Он собирал полезную информацию для Дольфа, одновременно распространяя слухи. Как оказалось, он вовлечен во многие преступления, но с точки зрения Мари и Кукури это всё на уровне детской забавы.

— Поскольку он всего лишь собирал информацию, я пытался держать его под наблюдением, — пожаловался Кукури Мари.

— Он приблизился к лорду Лиаму с плохими намерениями. Одного этого достаточно для смертного приговора. Я не права?

Кукури сделал озадаченное выражение.

— Согласен с тобой, но нужно также принимать во внимание и различные обстоятельства. Я просто наблюдал за ним, поскольку убийство не входило в его планы. Хотя, полагаю, это уже не имеет значения. Давай просто раскроем его и доложим войскам.

— Ха? Мне нельзя его убить?

— Можешь и убить, но в таком случае прегрешения Дольфа не раскроются. И кроме того, мы можем избавиться от него в любой момент.

Мари с неохотой отпустила бандита, давая схватить его погружающемуся в пол Кукури.

Бандит попытался позвать на помощь, но Кукури закрыл ему рот.

Посмотрев за их исчезновением, Мари продолжила путь в свою аудиторию.

— ... В академии и правда много врагов лорда Лиамы.

О всех враждебно настроенных людях в тайне заботились Мари и Кукури.

Несколько недель спустя.

В отличие от Лиамы, Дольфа теперь окружали враги.

— Проклятье! Все они считают меня дураком! Всё из-за бездарности того идиота!

Все служившие Дольфу кадеты были раскрыты и отчислены из академии. Разумеется, за всю их деятельность пришлось взять ответственность Дольфу.

Однако его не могут отчислить из-за статуса дворянина, но вместо этого лишили звания лучшего выпускника.

Его быстрой карьере в войсках практически пришел конец.

— Что делать? Что, черт возьми, мне делать?!

Дом Лоуренсов тесно связан с вооруженными силами, так что его поведение повлекло для них многие неприятности. Из-за этого родственники отстранились от него, так что помощи от них ждать не приходится.

— ... Всё из-за дома Банфилдов Лиам. Я должен был подняться по военной карьерной лестнице и стать маршалом.

Он приложил столько усилий, но в один миг всему пришел конец.

Дольф ненавидел Лиам всем сердцем.

— Никогда тебя не прощу, Лиам!

Дольф в ярости поклялся любой ценой отомстить.

Брайан(´ω`)«Больно. Видеть, как заместитель главы рыцарей Банфилдов не может сдерживаться при похвале... больно.»

<http://tl.rulate.ru/book/26417/887145>